

Сун Минфэй надел фартук и, с привычной ловкостью, сложил использованную посуду на столе, после чего вытер поверхность дочиста.

Один из посетителей, наблюдая за этим, не удержался и спросил:

— Хозяин Сун, вы ведь образованный человек, зачем вам заниматься такой низкой и грубой работой?

— Образование лишь расширяет кругозор, но не дает права смотреть свысока на что-либо. Все должны зарабатывать на жизнь. Если это не вредит другим, то какая разница, что это за работа, — голос Сун Минфэя был тихим, почти теряясь в общем шуме, но его слова вызвали одобрение у мужчин за дверью.

Они, занимавшиеся тяжелой работой, часто сталкивались с высокомерными людьми, и, услышав такие слова, несколько человек поспешили похвалить:

— Хозяин Сун, настоящий мужчина! Такие слова приятно слышать. Деньги, заработанные честно, всегда приносят удовлетворение.

— Молодой хозяин пришел! Я пойду сообщить старшему хозяину, он как раз сказал, чтобы мы ему доложили, когда вы появитесь, — Сяо Фу, выйдя из комнаты с шашлыками, увидел Линь Фаня и, поставив мясо на стол гостей, поспешил внутрь.

— Не нужно, я как раз собираюсь отнести посуду на кухню, — с этими словами Сун Минфэй, взяв стопку тарелок, повернулся и направился в помещение.

Тем временем Линь Фань только что сошел с кухонной плиты, как услышал голос Сун Минфэя за спиной:

— Ты искал меня?

Линь Фань обернулся и подошел:

— Я приготовил новый чай с молоком, хочу, чтобы ты первым попробовал.

На кухне Линь Фань снова разжег печь, а Сун Минфэй, стоя рядом, пил свежеприготовленный напиток.

Он был очень сладким...

Время, когда природа оживает, и птицы возвращаются. Под большим навесом «Гуйцюхлай» появилось укрытие от ветра и дождя, и ласточки выбрали это место для своего гнезда.

Ласточки, щебеча, то влетали, то вылетали, оставляя за собой следы. Ван Цян, взяв длинную метлу, долго смотрел вверх, убедившись, что в гнезде нет яиц, и решил убрать его, чтобы птицы не тратили силы зря. Ведь в ресторане, где готовят еду, нельзя оставлять птичьи гнезда.

— Брат Ван, не трогайте гнездо! Его нельзя разрушать! — Сяо Фу, выйдя из помещения с тряпкой, увидел, как Ван Цян собирается убрать гнездо, и поспешил остановить его.

— Почему? — Ван Цян, удивленный, опустил руку.

— Наш молодой хозяин готовится к уездному экзамену, а появление птиц в доме — это хороший знак. Мы не можем их прогонять, и если уж решим это сделать, то сначала нужно

спросить разрешения у хозяина, — Сяо Фу, объяснив, внимательно осмотрел гнездо и, убедившись, что все в порядке, успокоился и продолжил убирать стол.

— Тогда не будем трогать. Но когда молодой хозяин сказал, что будет сдавать экзамен? Я ничего не слышал, — Ван Цян убрал метлу и последовал за Сяо Фу к столу.

— Он упомянул это за обедом несколько дней назад. Наверное, ты был слишком занят поеданием рыбьей головы и не услышал. Разве ты не заметил, что в последние дни хозяин уходит раньше? — Сяо Фу, продолжая убирать, быстро вытер стол.

Ван Цян задумался. Действительно, в последнее время Сунь Минь чаще готовил на кухне, и он думал, что это просто тренировка для него.

— Молодой хозяин действительно талантлив, раз может сдавать экзамены на ученую степень, — все в ресторане знали, что Сун Минфэй умеет читать и писать, но подготовка к экзаменам — это уже уровень настоящего ученого.

— Конечно! Недавно молодой хозяин даже учил меня писать, теперь я могу написать свое имя, — Сяо Фу с гордостью улыбнулся.

— Здорово! А ты знаешь, как написать «Ван Цян»? — с завистью спросил Ван Цян.

— Нет, но ты можешь спросить у хозяина или молодого хозяина.

В последнее время Сун Минфэй, готовясь к экзаменам, почти не спал. Сегодня был выходной, и Линь Фань хотел, чтобы он поспал подольше, но, услышав щебетание птиц, Сун Минфэй нахмурился.

Линь Фань поспешил плотнее задернуть шторы, но Сун Минфэй уже медленно открыл глаза, пробуждаясь ото сна.

— Который час? — его голос был хриплым от сна.

— Около семи, еще рано, поспи еще, — Линь Фань взглянул на водяные часы и тихо ответил.

Сун Минфэй:

— Нет, я выспался.

Они уже обсуждали, что, если все сложится хорошо, Сун Минфэй сдаст экзамен на ученую степень. Не ради карьеры или богатства, а чтобы не платить лишние взятки.

Теперь, когда уездный экзамен приближался, Сун Минфэй решил попробовать. Если получится — хорошо, если нет — это будет опыт подготовки к древним экзаменам.

Но когда пришло время, Сун Минфэй отнесся к этому очень серьезно, днями забывая о еде и сне, и никакие разговоры Линь Фаня не помогали.

Дата уездного экзамена была назначена на конец февраля. Экзамен длился пять дней, с утра до вечера каждый день.

Место проведения находилось в уезде, где был зарегистрирован кандидат, и хотя Сун Минфэй был из области Гуанъюань, он не проживал в уезде Сюаньлин.

Кроме того, из-за неудобства транспорта в древние времена, Сун Минфэй должен был заранее отправиться в соседний уезд и остаться там на несколько дней.

Сун Минфэй, когда увлекался чем-то, забывал о себе, и, поскольку это был экзамен, он уходил рано утром и возвращался поздно вечером. Ему нужен был кто-то, кто бы позаботился обо всем, и Линь Фань решил сопроводить его.

Услышав об этом, все в ресторане поняли, ведь экзамены — это важное событие в жизни. Даже Цю Шу, беспокоясь за них, позвал хозяина Цю.

Хозяин Цю пообещал, что будет часто заходить в ресторан, пока они будут в соседнем уезде. Цю Шу и другие работники взяли на себя многие обязанности, чтобы оба могли сосредоточиться на экзамене.

Все так старались, что Сун Минфэй не смог отказать, и согласился на сопровождение Линь Фаня.

В конце февраля, за два дня до начала экзаменов, Линь Фань нанял повозку, которая доставила их в уезд Сунпу области Гуанъюань.

По сравнению с Сюаньлином, где была пристань, Сунпу был беднее, и по пути здания были низкими. Только в городе началась оживленная жизнь.

Поскольку Сунпу был бедным, там было мало образованных людей, и только несколько студентов из дальних мест остановились в гостиницах рядом с местом проведения экзамена. В отличие от Сюаньлина, где гостиницы рядом с экзаменационным центром были давно заполнены.

Линь Фань, боясь отвлечь Сун Минфэя, снял две соседние комнаты, но, кроме сна, они все время проводили вместе.

В день экзамена Линь Фань, как и другие кандидаты, нервничал весь день, но Сун Минфэй вел себя так, будто ничего не происходит, спокойно ел и пил после экзамена.

— Как думаешь, как сдал? — Линь Фань, сдерживаясь, наконец спросил.

— Не знаю, — ответ Сун Минфэя не был уклончивым. Он старался изо всех сил, но не имел полного представления о древних экзаменах, поэтому не мог оценить свои ответы.

Услышав это, Линь Фань не стал больше спрашивать, только положил кусок рыбы в тарелку Сун Минфэя, а через некоторое время спросил:

— Что именно сдавали? То, к чему ты готовился?

— В этом году были сочинение по Четверокнижию, стихи шитешу, цзинлунь и люйфу. Сегодня было сочинение, — Сун Минфэй, перечислив, положил рыбу в рот.

Раньше он не любил есть рыбу, так как не хотел возиться с костями, но Линь Фань всегда выбирал куски без костей, которые можно было есть сразу.

— Ага, — Линь Фань взглянул на Сун Минфэя и коротко ответил.

Сун Минфэй ответил, но, казалось, ничего не сказал, так как Линь Фань ничего не понял.

Экзамен длился пять дней. Сун Минфэй оставался бодрым, а Линь Фань, бегая туда-сюда, похудел. На обратном пути он спал на коленях Сун Минфэя всю дорогу и проснулся только перед самым прибытием.

Сун Минфэй планировал сразу вернуться домой, но, увидев, что Линь Фань проснулся, велел кучеру ехать в «Гуйцюхлай». За время их отсутствия прошло уже шесть или семь дней.

Без Линь Фаня в ресторане готовили только простые блюда, но, к счастью, Сунь Минь многому научился у него, и, благодаря заранее приготовленным приправам, вкус блюд хоть и изменился, но бизнес по-прежнему шел хорошо.

— Молодой хозяин Сун вернулся! Поздравляю с успешной сдачей экзаменов! — Как только Сун Минфэй и Линь Фань вышли из повозки, посетители сразу заметили их и поспешили поздравить.

— Наш молодой хозяин обязательно сдаст экзамены! — Ван Цян, жаря шашлыки на улице, небрежно беседовал с постоянными клиентами.

Ши Цин, только что расплатившийся с клиентом, услышав голоса Сун Минфэя и Линь Фаня, поспешил выйти:

— Когда вы вернулись? Устали с дороги?

— Да, устали, повозка сильно тряслась, — Линь Фань ответил, направляясь внутрь.

Они провели в повозке столько времени, что не хотели разговаривать на улице, но не могли отказать клиентам.

— Мисс Цю Шу знала, что вы сегодня вернетесь, и ждала вас в ресторане, но недавно ушла с хозяином Цю... — Ши Цин, быстро рассказав самое важное, отправился работать.

— Вы все очень старались в эти дни, — Сун Минфэй произнес это, а Линь Фань уже налил чашку горячего чая с молоком.

— Это сделал Сунь Минь, вкусно, — Линь Фань попробовал и протянул чашку Сун Минфэю.

— Пей сам, — Сун Минфэй не взял.

— Выпей, согреешься, — Линь Фань настаивал.

Ши Цин, закончив говорить, ушел работать.

<http://bllate.org/book/16922/1558302>